

К 125-летию поэта

«И вечный бой, покой нам только снится»

(А. Блок «На поле Куликовом» 1908 г.)

28 (16) ноября 2005 года исполняется 125 лет со дня рождения великого русского поэта Александра Блока. Много бурь пролетели за прошедшие десятилетия над Россией. Много людей прошли её долгими и трудными дорогами: гениев, героев, подвижников. Но живо и поныне имя русского поэта А. Блока. Всё, что делал он на протяжении своей [короткой жизни](#), было сделано во благо русского народа и во славу русской поэзии.

В России есть два места, связанные с именем Блока, но совершенно не похожие

друг на друга это Петербург и Шахматово. Блок родился в Петербурге, прожил там почти всю жизнь, в стихах создал неповторимый образ родного города. И если город в его произведениях это чаще всего Петербург, то Россия лесная, полевая, мужицкая это Шахматово.

Усадьбу Шахматово купил в 1874 г. дед Блока по материнской линии учёный-ботаник Андрей Николаевич Бекетов. «За грош купили угол рая неподалёку от Москвы», написал об этом впоследствии Блок в поэме «Возмездие». Местность, где расположена усадьба, удивительно живописна это Клинско-Дмитровская возвышенность. Здесь холмы чередуются с низинами, а меж холмов течёт извилистая речка Лутосня. Усадьба Шахматово стоит на высоком холме. С балкона главного дома открываются многовёрстные, синие, «чисто русские дали».

Маленького Блока впервые привезли в Шахматово в шестимесячном возрасте в мае 1881 г. С тех пор он ежегодно проводил в усадьбе летние месяцы. На протяжении 36 из 40 прожитых им лет. Шахматово сыграло огромную роль в жизни и творческой судьбе Александра Блока. Здесь он познакомился с русской природой и русской деревней. Здесь он встретил девушку, которая стала его невестой, а затем и женой. Здесь впервые зазвучала его песня о России. В Шахматово поэтом было задуманы и написаны стихи из циклов «На поле Куликовом», «Стихи о прекрасной Даме», «Пузыри земли», стихи о России, поэма «Возмездие», здесь были навеяны драма «Песня Судьбы» и поэма «Соловьинный сад».

В последний раз Блок приезжал в Шахматово в 1916 г., незадолго до отъезда в армию. В 1917 г. здесь последний раз проводила лето его мать. С тех пор ни Блок, ни его родственники в усадьбе не жили. Но в мыслях поэт не раз обращался к Шахматово, где, по его словам, «он провёл лучшие времена жизни». В отрывке из второй главы поэмы «Возмездие», над которым он работал в мае-июле 1921 г., думая о Шахматово, поэт писал: «И всей весенней красотою сияет русская земля». В черновом варианте написано «московская земля».

В июле 1921 г. брошенная и разграбленная усадьба Шахматово сгорела. С 1970 г. здесь, на «возлюбленной поляне» Блока, проходят праздники поэзии. В 1984 г. был создан Государственный историко-литературный и природный музей-заповедник А.А. Блока. Началось возрождение Шахматово. Сейчас музейные объекты расположены в двух населённых пунктах: в старинном селе Тараканово и усадьбе Шахматово.

В Тараканово сохранились три здания, относящиеся к «блоковским» временам земская

школа, дом учителя, а также руины церкви Михаила Архангела. В этой церкви в 1902 г. отпевали деда поэта А.Н. Бекетова. А в 1903 г. здесь Блок обвенчался с Любовью Дмитриевной Менделеевой. Сегодня в сохранившихся земской школе и доме учителя устраиваются тематические выставки из фондов Музея-заповедника А.А. Блока.

В Шахматово воссоздан главный усадебный дом. В августе 2001 г. он распахнул свои двери для посетителей. В нём представлена мемориально-бытовая экспозиция, созданная по воспоминаниям тёти поэта М.А. Бекетовой и людей, посещавших в разное время усадьбу. Восстановлены и постройки парадного двора: флигель, кухня, погреб, каретный сарай и амбар. Посетители Шахматово попадают в атмосферу быта дворянской усадьбы конца XIX начала XX вв.

Тех, кто когда-то приезжал в Шахматово в гости к Блоку, как и тех, кто приезжает сюда сегодня, охватывает ощущение удивительной связи его поэзии с окрестностями усадьбы. Вот как писал об этом Андрей Белый, впервые побывавший в Шахматово летом 1904 г.: «Пейзаж резко меняется, становится красивее, менее уютным, более диким, лесным и более гористым. Здесь чувствуется как бы борьба, исключительность, напряжённость. Здесь, в окрестностях Шахматово, что-то есть от поэзии Блока. Быть может, поэзия эта, воистину шахматовская, взятая из окрестностей - встали горбины, зубчатые лесом, напряжились почвы, и врезались зори», «и веял ландшафт строчкой Блока» и «точно рабочая комната эти леса и поля». И ещё: «шахматовские поля и закаты вот подлинны стены его рабочего кабинета». Свой «рабочий кабинет» Блок запечатлел в стихах:

леса, поляны

И просёлки и шоссе,

Наша русская дорога,

Наши русские туманы,

Наши шелесты в овсе

Шахматово было для Блока не только «рабочим кабинетом», но и окном в окружающий мир, «окном в Россию». Здесь он соприкасался с жизнью простых людей, с их заботами и печалью. Именно эти люди, по его мнению, главные вершители судьбы России.

Тема Родины главная в его творчестве. В письме к Станиславскому в декабре 1908 г. он писал: «Ведь тема моя, я знаю теперь это твёрдо, без всяких сомнений живая реальная тема; она не только больше меня, она больше всех нас; и она всеобщая наша тема. Не откроем сердца погибнем (знаю это как дважды два четыре).

Полторастамиллионная сила пойдёт на нас, сколько бы штыков мы не выставили, какой бы «Великой России» (по Струве) не воздвигли. Свято нас растопчет; будь наша культура семи пядей во лбу, не останется от неё камня на камне. В таком виде стоит передо мной моя тема, тема о России (вопрос об интеллигенции и народе, в частности). Этой теме я сознательно и бесповоротно посвящаю жизнь. Всё ярче сознаю, что это первейший вопрос, самый жизненный, самый реальный. К нему-то я подхожу давно, с начала своей сознательной жизни, и знаю, что путь мой в основном своём устремлении как стрела прямой, как стрела действенный».

Но, когда речь идёт о Шахматово, то имеется в виду не только усадьба, но и всё

огромное пространство, окружающее её. Эта местность, тоже носит название Шахматово. В XIV в. здесь проходила граница Московского и Тверского княжеств, которую, согласно легенде, охранял воевода Матвей Шах. Земли, которые находились в его ведении, назывались Шахматово. В окрестностях «блоковской» усадьбы есть ещё два населённых пункта с таким же названием. Это деревня Шахматово, расположенная вблизи имения историка В.Н. Татищева Болдино, и деревня Шахматово (Долматово), расположенная на территории Дмитровского района. «Блоковское» и «татищевское» Шахматово расположены в Солнечногорском районе.

Окрестности усадьбы Шахматово богаты памятными местами, связанными с именами выдающихся людей земли русской. В разное время здесь жили, работали, приезжали в гости к родственникам и знакомым многие известные писатели, художники, учёные. В Спас-Коркодине жил Д.И. Фонвизин, в Никольском Обольянове и Соголеве гостил Л.Н. Толстой. В семи верстах от Шахматово находится имение Боблово, принадлежавшее с 1865 г. великому учёному Д.И. Менделееву. По его совету дед А. Блока купил Шахматово. В гости к Менделееву приезжали изобретатель радио А.И. Попов, художники И.Е. Репин, А.И. Куинджи, Н.А. Ярошенко. В 1898 г. Боблово посетил А. Блок. Там он встретил в дочь Д.И. Менделеева Любовь Дмитриевну «розовую девушку», которая поразила юного поэта красотой и очарованием. Любовь Дмитриевна стала героиней стихов из цикла «Стихи о Прекрасной Даме», который Блок писал в 1901-1902 гг. Две трети из более шестисот стихов этого цикла написаны в Шахматово.

В 12 км от Шахматово расположено старинное село Рогачёво, известное с XIV в. Своё название оно поучило от рогаток для обороны, напоминая о том, что когда-то здесь проходила граница, которую нужно было оборонять. Недалеко от Рогачёва находится **Николо-Пешношский монастырь**, основанный в 1361 г. учеником Сергия Радонежского Мефодием. Монастырь расположен в 65 км от обители Преподобного Сергия Троицкого монастыря и в 20 км от Шахматово.

Основанный учеником Сергия Радонежского Мефодием, Николо-Пешношский монастырь был одним из духовных центров древнерусского государства. Он был свидетелем и участником многих событий, выпавших на его долю. Память об этих событиях хранят дошедшие до нашего времени монастырские стены и храмы. Но от былого величия Николо-Пешношского монастыря мало что осталось. Сейчас в нём расположена закрытая лечебница.

В 1906 г. А. Блок вместе с женой Любовью Дмитриевной и её родственниками посетил **Никола-Пешношский монастырь**

. На память об этой поездке, осталась фотография, на которой паломники запечатлены на паперти

Никольского собора

вместе с монахом монастыря. Спустя два года после посещения монастыря, основанного при непосредственном участии

Сергия Радонежского

, благословившего

Дмитрия Донского

на Куликовскую битву, летом 1908 г. в Шахматове Блок написал цикл стихов «На поле Куликовом».

В тот год он жил в Шахматове один. Жена была в отъезде. Поэт много времени проводил в прогулках по окрестностям усадьбы. Иногда шёл пешком, вдоль Лутосни, иногда садился в седло и уезжал за десятки вёрст от имения. В письме к жене 18 июля 1908 г. он писал: «Целый день я ехал по сияющим холмам между Шахматовым, Рогачёвым и Бобловым. В лесу между Покровским и Ивлевым были всё те же тонкие папоротники, сияли стоячие воды, цвели луга. И бесконечная даль, и шоссейная дорога, и всё те же несбыточные, щемящие душу повороты дороги, где я был всегда один и в союзе с Великим...»

Под «Великим» поэт подразумевает Родину. По его словам, «Родина это огромное дышащее существо, подобное человеку». Он знал её не книжно, он знал её очень близко, испытывал полное духовное слияние с ней. Весной 1908 г. в Петербурге, ещё до создания цикла «На поле Куликовом», он начал работать над драмой «Песня Судьбы». В герое драмы Германе угадывается сам поэт, в Елене Любовь Дмитриевна. «Большая часть первого акта о тебе», - писал он жене. Тема Куликова поля, её мотивы и образы встречаются в третьем акте пьесы. Герман говорит другу: «Всё, что было, всё, что будет, обступило меня: точно эти дни живу я жизнью всех времён, живу огнём и муками моей Родины. И вся её вещая, страдальческая старина со мной, точно сам я пережил высокие народные муки С безумной ясностью помню незабвенный день, о котором никогда не мог читать без волнения: страшный день Куликовской битвы. Вы помните»

Летом в Шахматово Блок продолжил работу над драмой. «Земля обетованная путь. Тайная сущность». «Песня Судьбы» - в том, что знаю пока я один и сам не угадаю. Рогачёвское шоссе, Покровское, - Ивлево», - пишет поэт в записной книжке в мае 1908 г. И Рогачёвское шоссе, и Покровское, и Ивлево всё это окрестности Шахматово.

Во время работы над циклом «На поле Куликовом» и над «Песней Судьбы» всё переплелось в сознании поэта: прошлое, настоящее, будущее. Его не покидало ощущение, что сам он был свидетелем Куликовской битвы. Поэт словно описывает то, что предстало его взору.

Река раскинулась. Течёт, грустит лениво

И моет берега.

Над скудной глиной жёлтого обрыва

В степи грустят стога.

О, Русь моя! Жена моя! До боли

Нам ясен долгий путь!

Наш путь стрелой татарской древней воли

Пронзил нам грудь

И вот уже кажется, что перед ним не Лутосня, а Непрядва:

Мы сам-друг над степью в полночь встали:

Не вернуться, не взглянуть назад.

За Непрядвой лебеди кричали,

И опять, опять они кричат

А за рекой видно зарево пожаров и блеск ханской стали:

Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами

Степную даль.

В степном дыму блеснёт святое знамя

И ханской сабли сталь

И вечный бой, покой нам только снится

Сквозь кровь и пыль

Летит, летит степная кобылица

И мнёт ковыль

А. Блок снабдил цикл «На поле Куликовом» следующим примечанием: «Куликовская битва принадлежит, по мнению автора, к символическим событиям русской истории. Таким событиям суждено возвращение. Разгадка их ещё впереди». Поэт жил в сложное, смутное время. За сорок лет, которые Судьба отмерила ему на этом свете, он стал свидетелем трёх войн и трёх революций. В июле 1908 г. в письме к Л.Д. Блок он писал: «Едва ли в России были времена хуже этого». Но впереди были ещё более суровые испытания. Предвидя их, Блок пишет:

Я слушаю рокоты сечи

И трубные крики татар,

Я вижу над Русью далече

Широкий и тихий пожар

Блока часто называют Гамаюном вещим поэтом России. Поэт был наделён пророческим даром. В самой тревожной поэме XX века «Возмездие» поэт писал:

И черная, земная кровь

Сулит нам, раздувая вены,

Все разрушая рубежи,

Неслыханные перемены,

Невиданные мятежи

Сопоставляя прошлое и настоящее, поэт пытался разгадать будущее России. Блок чувствовал, что его судьба неотделима от судьбы Родины. По линии матери поэт принадлежал к старинному роду Бекетовых, известному с XVI в. Среди его предков были первопроходцы, писатели, учёные. Они верой и правдой служили России. Поэт продолжил традиции воспитавшей его семьи.

По линии отца поэт принадлежал к роду Блоков, пришедших на службу в Россию из Германии. Его предок Иван Блок был возведён в русское дворянство при Павле I. С семьёй отца поэт был связан меньше, чем с семьёй матери. Родители Блока расстались вскоре после его рождения. В автобиографии поэт писал про отца: «Я встречался с ним мало, но помню его кровно». От отца Блок унаследовал удивительную природную музыкальность и трагическое восприятие мира.

Интересные совпадения бывают в жизни. Об одном из таких совпадений, рассказывая о Куликовской битве, пишет в книге «Земной круг» Сергей Марков: «Дмитрий Иоаннович привёл с собою на Дон десять бывалых гостей-сурожан. Он крепко наказал им

запомнить все события, свидетелями которых они будут: обо всём, что произойдёт на Куликовском поле, они расскажут в дальних землях. Среди будущих вестников победы был сурожский гость Константин Блок (по-видимому немец или датчанин). Гости-сурожане сдержали слово, данное Дмитрию Донскому: в иных землях и народах узнали о Мамаевом побоище»

Через 500 лет после этого события родился поэт Александр Блок, а через 528 лет он написал:

Мы сам-друг над степью в полночь стали:

Не вернуться, не взглянуть назад.

Над Непрядвой лебеди кричали,

И опять, опять они кричат

Автор книги об Александре Блоке Б. Мочульский написал об этих стихах: «Величайшее поэтическое произведение Блока цикл из пяти стихотворений, озаглавленный «На поле Куликовом». Русская поэзия, после Тютчева, не создала ничего более совершенного. В нём увенчание не только символического искусства нового времени, но и всего русского ренессанса XX века. В этой поэме о России Блок поднимается над всеми школами и направлениями, становится русским национальным поэтом, занимает место рядом с Пушкиным, Лермонтовым и Тютчевым».

К теме Куликовской битвы поэт не раз обращался и в последующем, проводя аналогию между прошлым, настоящим и будущим. В статье «Народ и интеллигенция», написанной в ноябре того же 1908 г. он писал: «Среди сотен тысяч происходит торопливое брожение, непрестанная смена направлений, настроений, боевых знамён. Над городом стоит гул, в котором не разобраться и опытному слуху; такой гул, какой стоял над татарским станом в ночь перед Куликовской битвой, как говорит сказание. Скрипят бесчисленные телеги за Непрядвой, стоит людской вопль, а на туманной реке тревожно плещутся и кричат гуси и лебеди.

Среди десятка миллионов царствуют как будто сон и тишина. Но над станом Дмитрия Донского стояла тишина; однако заплакал воевода Боброк, припав ухом к земле: он услышал, как неутешно плачет вдовица, как мать бьётся о стремя сына. Над русским станом полыхала далёкая и зловещая зарница».

И эта полыхающая зарница, и тишина были, по мнению Блока, предвестниками новых испытаний:

Но узнаю тебя, начало

Высоких и мятежных дней!

Над вражьем станом, как бывало,

И плеск и трубы лебедей.

Не может сердце жить покоем,

Не даром тучи собрались.

Доспех тяжёл, как перед боем.

Теперь твой час настал. Молись.

Прошло уже 84 года, как нет на свете автора этих стихов поэта Александра Блока. Россия за это время прошла через суровые испытания, предсказанные поэтом: революции, кровопролитные войны, репрессии. Поколению россиян, живущих в конце XX начале XXI в., как Блоку и его современникам, покой «только снится». Однако вспомним о том, что поэт верил в великое будущее России. «Только о великом стоит думать. Только большие задачи должен ставить перед собой человек», - писал он, веря, что «невозможное возможно». Поверим в это и мы. И, помня призыв поэта «Молись», помолимся за души всех, кто сложил свои головы на полях сражений за Россию: и воинов, павших на Куликовом поле; и солдат погибших в годы Великой Отечественной войны. Нынешний год это не только 60-летний юбилей Великой Победы, но и 625-летие со дня Куликовской битвы. Помолимся и за душу самого Александра Блока. Он прожил трагическую жизнь, думая «о правде больше, чем о счастье». И, пытаюсь разобраться в современном непростом мире, обратимся к стихам великого поэта, о которых он говорил:

«Но есть ответ в моих стихах тревожных

Их тайный жар тебе поможет жить».

Об авторе: Сидорова Римма Александровна, ученый секретарь Музея-усадьбы и природного заповедника Шахматово, г. Солнечногорск.

Автор: Г.Колыванов, "Подмосковный летописец"

Источник: Тематические материалы СМИ

<http://www.moshotel.ru/index.php?act=article&id=497>